

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

БАЙЫРКЫ КӨЧМӨНДӨРДҮН ЭСТЕТИКАСЫ

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

ЭСТЕТИКА ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ

K.A. Isakov, D.Sh. Azizova

DISTINGUISHING WORLD-OUTLOOK NOMADS

УДК: 685:4.37/58

Макалада көчмөн элдердин эстетикалык көз караштарынын тарыхый-философиялык проекциясы чагылдырылган.

Негизги сөздөр: эстетика, феномен, жомок, цивилизация, теңир, гармония, симметрия, пропорция.

В статье рассмотрена историко-философская проекция эстетических воззрений кочевых народов.

Ключевые слова: эстетика, феномен, миф, фантазия, цивилизация, тенгри, гармония, симметрия, пропорция.

The article considers the historical and philosophical projection of the aesthetic views of the nomadic peoples.

Key words: aesthetics, phenomenon, myth, fantasy, civilization, Tengri, harmony, symmetry, proportion.

Народам мусульманского Востока принадлежит важное место в истории общечеловеческой культуры. Не случайно этот регион средневековые историки называли «грудью мира»: здесь в течение многих столетий билось сердце мировой цивилизации.

Культурная традиция Ближнего и Среднего Востока, которую называют «мусульманской», или «арабской», явилась результатом синтеза культур многих народов: тюрков, персов, арабов, индийцев и др. Этому способствовал тот факт, что в древнем мире переселение народов играло важную роль: такую же, как в Новое время революции. На древнем Востоке этот процесс повторялся несколько раз, в результате чего внутри этой культуры функционировали компоненты различной степени универсальности - от специфически местных традиций до общезначимых для истории мировой культуры. Поэтому для понимания специфики и оригинальности всей арабо-мусульманской культуры необходимо выделить те важнейшие истоки, которые коренятся в идеях мировоззрения тюрков-кочевников.

Кроме того, к специфике развития древневосточных культур относится такое понятие, как глубокий традиционализм. Он основывается на особенностях социально-экономического и духовного развития восточных цивилизаций и проявляется во

всех сферах культуры народов. Те или иные рано сложившиеся идеи и представления иногда жили многие столетия или даже тысячелетия. Для истории эстетики этот феномен важен в том отношении, что, даже не имея на сегодняшний день полную и исчерпывающую информацию об истории эстетики народов древнего Востока, мы можем с достаточной уверенностью по фрагментарным исследованиям основных памятников культуры выявить устойчивые типологические особенности тех или иных древневосточных эстетических представлений.

В миропонимании древних народов с большой силой выразилось дерзновенное стремление человека путем нравственного совершенствования достичь совершенной свободы, первозданного Света, олицетворяющего собой беспредельное знание, наивысшую красоту и Благо, стремление к тому, что более всего в жизни было достойно почитания и уважения.

Важен еще тот факт, что именно эти, а не скоропреходящие эстетические вкусы и представления оказали влияние на последующее развитие эстетики.

Эстетический опыт ранних кочевников и древнетюркских племен является важной и своеобразной страницей единой целостной картины истории художественного освоения мира Востока. Древние кочевые народы, жившие в состоянии борьбы и необходимого согласия с огромным пространственным миром, создали искусство, органически вписывающееся в этот мир, ставшее естественным его продолжением.

Кочевник был связан с окружающей природой богатейшей гаммой чувств и представлений, переживаний. Природный мир, чувственно переживаемый – одно из оснований, на котором выросло традиционное мироощущение кочевников. У каждого народа – свой ландшафт, в восприятии которого преломляются его культурные традиции.

Определяющим понятием в природе кочевья стали недосыгаемые горы и безбрежные степи. Они олицетворяли собой самое дорогое и вечное -

высоту и чистоту. Бесконечная ширь и высота выражались в стремлении к высокому и духовному. Обращая свой взор к небу, древний тюрк определял свое мироотношение к действительности в мифах.

В мифах человек стремился охватить Мир, Космос, Вселенную, определить свое местоположение в системе мироздания. Тенгри, по представлению тюрков - это Небо (или Космос), который сотворил мир и распоряжается судьбами всего сотворенного им. Космос (Тенгри) одновременно находится в ярусах, каждый из которых состоит из противоположных начал: Добра и Зла, Дня и Ночи, Света и Тьмы и т.д. Поднебесный мир (бытие) представляется в виде вертикальных миров, вершину которой являло собой Небо (Тенгри), середину - Земля (Жер-су), низшим миром управлял Бог смерти (Ерлик). Они были источниками существования. Возникновение культов Неба и Земли связано с извечным стремлением человека отблагодарить добрых богов и умиловить злых, поскольку покровительство добрых богов спасало в тяжелые времена. Не случайно уже у древних тюрков высочайшая вершина мира, по их представлениям, называлась Хан Тенгри. В этом аспекте Жер-Су понималась не только как божество, связанное, но также и противостоящее Тенгри как горизонтальная плоскость, ибо привычным для кочевников было видеть горы и равнины [9, с.13].

Единство кочевой и оседлой стихии определило природу духовного мира древнего человека. Жизнь в постоянном движении дарил человеку возможность видеть постоянно изменяющуюся природу, способствовала открытости и активности человека, смело ориентирующегося в мире. По отношению к миру человек отличался универсальностью знаний и занимал центральное положение. Мир огромен по сравнению с человеком, но тем не менее, человек - не крохотная точка, затерявшаяся в бесконечности, а такая же необъятная и могущественная часть мироздания, как вечное небо, безбрежные степи.

«Я - могучий, я один лишь меняю судьбы; кто в степи рожден - велики его силы», - гордо произносит древнейший кочевник Энкиду, сын гор и степей. Но благодаря разуму человек способен подняться над миром и достичь вершин своей сущности. Опыт кочевников важен в выработке новой художественной концепции человека, способного к самосовершенствованию и самореализации. Впоследствии Аль-Фараби возьмет за основу идеал такого человека, способного разумно править миром.

Тем не менее, древний человек не был отделен от природы, он всегда пребывал внутри нее, составляя полную гармонию с ней, реально ощущая вокруг ее целостную естественную конкретность. Природа в его мировоззрении представляла собой чувственно-конкретную, одушевленную красоту, являя собой эстетический предмет. Человек

брал материал из полноты самой жизни, где окружающая среда представляла оформленное многообразие, упорядоченное и избранное, чувственно воспринимаемое, конкретное и потому уникальное. Непосредственное живое созерцание вечно движущейся и изменяющейся природы развивало у человека воображение, творческую фантазию, способствовало выработке прекрасного как меры освоения человеком окружающей действительности.

Красота заключалась в чувственно воспринимаемой реальности, где все соразмерно, истинно. Человек, охватывая природу как целое, видел красоту в естественной гармонии органической и неорганической жизни, воспринимая себя во внутреннем равновесии с видимым миром. В устном поэтическом творчестве красота была присуща и природе, и человеку. Она заключалась в радости жизни, в расцвете природы, в ее объективности и гармонии. Считалось, что в красоте заложено и прекрасное, и жизненно необходимое, чисто эстетическое любование предметами и явлениями, а так же и практическое, утилитарное отношение к ним. Принцип симметричности, ритмической организации выражал в искусстве кочевья гармоническую уравновешенность, соразмерность мироздания, усматриваемой в бесконечности связей человека с природой, частей с целым, в действительной целостности природы. Все проявления прекрасного в природе, такие, как симметрия, ритмичность, гармония, пропорциональность, свидетельствовали о господстве человека над природным материалом, о высокой степени его освоения. Постигаемая гармония мира совершенствовалась человека.

На формирование эстетических взглядов Аль-Фараби оказали большое влияние доисламские тюркские поэтические традиции, изобразительное искусство. Аль-Фараби застал уже вполне сложившуюся и развитую поэтическую традицию. Следует отметить, что фольклор имеет общественное и особое художественно-историческое значение, поскольку в нем хранится живая память веков, запечатлевая блеск и совершенство природы, великолепия и красоту людей. Поэтические изображения, фольклор имеют также огромную ценность для познания тех социальных условий, среди которых они возникли.

Для знакомства с определенной эпохой поэтические творения являются чаще гораздо более важными источниками, нежели скупые и точные исторические рассказы. В последних на первый план выдвигается личное, выдающееся - все то, что исторически действует с меньшей силой. Напротив, первые дают нам возможность заглянуть в обыденную жизнь и деятельность общества, оказывающих наиболее влияние на общество, - все то, что мимо историка проходит, потому что это ему кажется общепризнанным и малоинтересным.

Далее, думается, нельзя не принять во внимание саму личность Аль-Фараби, особенности его внутреннего мира как выходца из семьи тюркского

военачальника. Сознание Аль-Фараби, не отягощенное в детстве и юности зубрежкой Корана в медресе или у частных учителей, было открыто для непредвзятого осмысления связей и отношений окружающей действительности, а также трудов Платона, Аристотеля и других философов. Это означало широту и свободу мировосприятия, характерную для психологии кочевников, поскольку естественным для них было лицезреть бескрайние степи, где было раздолье для полета мысли и фантазии, для спокойных раздумий [7, с. 68].

Специфическим признаком кочевой культуры служит ее открытость. Она способна была принимать все ценное влияние других культур и верований, трансформируя его согласно своим мировоззренческим установкам, делая его при этом естественным продолжением собственной традиционной мысли.

Литература:

1. Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. - Бишкек: Илим, 1998. - 268 с.
2. Ауэзов М. Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости. Кочевники - эстетика. - Алма-Ата: Гылым, 1998. - 287 с.
3. Бартольд В.В. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. - Б.: Шам, 1997. - 456-б.
4. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. - М.: Наука 1991. - 294 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у кыргызов // Собр. соч. в пяти томах. - Алмата: 1985. - Т.4. - С.48-70.
6. Кишибеков Д. Кочевые общества. - Алмата: 1984.
7. Рационалистическая традиция и современность. Ближний и средний Восток. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. - С. 68.
8. Тишков В.А. Культурный смысл пространства // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. - Омск, 9-12 июня, 2003. - С. 16-24.
9. Эпос о Гильгамаше. - М.: 1961. - С. 13.

Рецензент: к.филос.н., доцент Мурзахметов А.